

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

А.А. Куракин

СЕРИЯ «РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ»

КУРАКИН

Александр Александрович – научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований ГУ– ВШЭ.

Email: chto-delat@yandex.ru

Продолжение. Начало см. в Т. 9. № 3.

А.Д. Билимович. «Кооперация в России до, во время и после большевиков»

Первой книгой, вышедшей в серии «Русское зарубежье: социально-экономическая мысль», стала книга экономиста А.Д. Билимовича «Кооперация в России до, во время и после большевиков»¹. Впервые она была напечатана издательством «Посев» в 1955 г. в ФРГ. Через год в рамках серии вышла еще одна его книга (о ней мы расскажем в следующем номере), а в планах стоят и другие произведения Билимовича.

С работами Билимовича, а также с информацией о нем самом, можно ознакомиться не только по публикациям в серии «Русское зарубежье»: в каталогах той же РГБ сейчас доступны эмигрантские издания некоторых его произведений. Еще до публикаций в «Русском зарубежье», Билимовичем заинтересовался Э.Б. Корицкий, чьими стараниями в конце 1990-х годов вышли в свет несколько книг, посвященных А.Д. Билимовичу². Также научному коллективу во главе с Э.Б. Корицким удалось переиздать некоторые работы Билимовича, вышедшие в сборнике 2007 г.³ – в том числе такие произведения, как «Экономический строй освобожденной России» и «Введение в экономическую науку».

Биография. Александр Дмитриевич Билимович (1876–1963) родился в Житомире, получил юридическое образование в Киевском университете и сразу по его окончании занял там должность приват-доцента. В дальнейшем он последовательно получал научные звания и соответствующие им должности в Киевском университете. В 1909 г. он защитил магистерскую диссертацию и получил должность экстраординарного профессора. К этому времени выходит уже несколько его монографий. В 1915 г. Билимович защищает докторскую

¹ Билимович А.Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. М.: Наука, 2005.

² Корицкий Э.Б. Мир идей А.Д. Билимовича: из истории экономической мысли русской эмиграции. Ч. 1–2. СПб.: СПбУЭФ, 1997; Корицкий Э.Б., Шетов В.Х. Александр Билимович. Нальчик: Эль-Фа, 1997.

³ Билимович А.Д. Труды. СПб.: Росток, 2007.

диссертацию в Петроградском университете (главным оппонентом был П.Б. Струве) и получает должность ординарного профессора. Затем он возглавил кафедру политической экономики и статистики, какое-то время пробыв деканом юридического факультета. В общем, успешная научная и преподавательская карьера.

Но уже не за горами была революция и гражданская война. В 1918 г. Билимович оказывается на территории, контролируемой Добровольческой армией Деникина. Так как революцию он не принял, то охотно стал помогать деникинскому правительству по мере сил и способностей: работал в нескольких комиссиях «Особого Совещания», там же руководил управлением земледелия и землеустройства. Неудача белого движения заставила его эмигрировать, и в 1920 г. он уехал в Люблину. Все эти события сделали его лютым врагом советской власти, что отчетливо видно по его работам.

В Европе Билимович с успехом находил себе применение по специальности. В Люблинском университете он стал заведующим кафедрой политической экономики и проработал там почти всю войну. По окончании войны он переезжает в Мюнхен. Прямо скажем, очень вовремя. Находиться на территории, контролируемой Красной армией (а там же и НКВД), имея за плечами столько антисоветских произведений и такую антисоветскую биографию, было смертельно опасно (в прямом смысле слова). Но Мюнхен стал для него перевалочным пунктом. В 1948 г. он переезжает в США, где и проведет всю оставшуюся жизнь. Там он короткое время преподавал в университете Беркли и активно публиковался. Живя в США, Билимович поддерживал связи с Европой, где издавались многие его произведения. Более подробно биография А.Д. Билимовича изложена А.В. Соболевым в представляемой здесь книге.

Произведения. Можно выделить следующие работы А.Д. Билимовича, выдающие его научные интересы⁴.

1. Подъем торговых цен в России. Киев, 1909.
2. К вопросу о расценке хозяйственных благ. Киев, 1914.
3. Социальная теория распределения. Киев, 1916.
4. Марксизм: изложение и критика. Белград, 1936 (2-е изд. Сан-Франциско, 1954).
5. Введение в экономическую науку. Белград, 1937.
6. Кооперация в России до, во время и после большевиков. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1955.
7. Эра пятилетних планов в хозяйстве СССР. В 2-х т. Мюнхен, 1959.
8. Экономический строй освобожденной России. Мюнхен: ЦОПЭ, 1960.

Как можно видеть, в годы эмиграции Билимовича прежде всего интересовали вопросы хозяйственного устройства Советского Союза. Он категорически не принимал теоретические принципы советского хозяйства и уж тем более – их воплощение на практике. Впрочем, не был он и ярким либералом, поборником фритредерства, свободной конкуренции и полного невмешательства государства в хозяйственные процессы. Его тексты позволяют предположить, что он положительно относился к «Новому курсу» Рузвельта и другим попыткам государства и иных неэкономических сил влиять на работу рыночного механизма. Что касается теории, то он не был большим сторонником неоклассики и с осторожностью относился ко всяким проявлениям того, что П.А. Сорокин называл квантофренией⁵.

Кооперация. «Кооперация в России до, во время и после большевиков» – позднее произведение Билимовича, написанное им в США, хотя и изданное в ФРГ. Если совсем кратко, то ее содержание таково. До октябрьской революции кооперация в России цвела

⁴ Это отнюдь не полный список его работ.

⁵ Сорокин П.А. Квантофрения // Рубеж. 1999. № 13–14. С. 102–130. <http://ecsocman.edu.ru/rubezh>

пышным цветом, да и вообще Россия в этом отношении была впереди планеты всей. Потом пришли большевики и все разрушили. Вернее, название осталось, но скрывающееся под ним содержание изменилось настолько, что от изначальной идеи кооперации не осталось и следа. Вот, вкратце, основная идея.

Книга щедро пересыпана цифрами. Отовсюду лезут рубли, пуды, аршины, штуки, люди. Стиль изложения – подчеркнута бухгалтерско-протокольный. Однако в каждой главе есть заключения, в которых приводятся содержательные выводы из потока статистической информации.

Все это касается первых трех частей книги, в которых собственно и излагается история кооперации в России. Сразу оговорюсь, что слово «часть» не должно вводить в заблуждение – книга маленькая. Так вот, каждая часть повествует соответственно о кооперации до февральской революции, о кооперации при Временном правительстве и о кооперации при советской власти. Самая большая по объему часть посвящена именно кооперации при большевиках. Все три части структурированы сходным, но не идентичным, образом: каждая из них содержит главы о кредитной, потребительской, сельскохозяйственной и промысловой кооперации.

Книга содержит еще две небольшие части, которые несколько выбиваются из общего стиля изложения. Это часть о конгрессах Международного кооперативного союза и тлетворном влиянии на него со стороны делегатов советской кооперации, а также последняя часть, посвященная кооперации в России после падения советского строя. В том, что рано или поздно это произойдет, Билимович не сомневался.

Вообще Билимович во многих своих работах выказывает удивительную смелость в составлении прогнозов. И часто угадывает (или знает?). Это особенно хорошо видно в сборнике его работ «Экономический строй освобожденной России», который вышел в рамках серии «Русское зарубежье» вслед за «Кооперацией» (отзыв на эту книгу будет дан в следующем номере).

Зачем же эта книга экономсоциологу? То, что она не имеет никакого отношения к экономической социологии, – очевидно. Значит, остается сама тема, которую поднимает автор. Кооперация – тема действительно довольно специфическая. Сейчас это отнюдь не главенствующая форма хозяйствования где бы то ни было в мире. Да и перспективы ее туманны. Однако эта форма стоит особняком, вне традиционного полюса социализм-капитализм, и этим она интересна в теоретическом плане. К тому же, если обратиться к истории, то мы найдем периоды расцвета кооперации.

Например, Билимович так пишет о дореволюционной России. «Подводя итог дореволюционному кооперативному движению в России, можно сказать, что кооперация стала необходимым элементом крестьянской жизни и жизни широких трудовых слоев городского населения, как одной из основ всей хозяйственной структуры России» [стр. 73]. Ни больше, ни меньше. В.А. Чугунов во вступительной статье к книге пишет, что до октября 1917 г. различные кооперативные товарищества объединяли от 10 до 20 млн. человек, а Россия была на первом месте в мире по числу кооперативных организаций [стр. 8].

Однако о причинах такого роста кооперации у Билимовича ничего по сути не говорится. Есть упоминания о мирной созидательной работе народного духа, о его творческой силе, предприимчивости, сметке, но, я думаю, что не надо доказывать неудовлетворительность такого рода объяснений. Вообще эта книга Билимовича не столько дает ответы, сколько может навести на постановку вопросов. А вопрос о том, почему и как расцвела какая-либо форма организации хозяйства, – это ли не один из классических вопросов, которые не могут не интересовать экономсоциолога?

Далее следует вопрос о трансформации кооперативных структур советской властью. Здесь, если с вопросом «почему» более или менее все ясно, то за вопросом «как» может скрываться множество социологических сюжетов. Например, как власть легитимировала в глазах населения свои действия по отношению к кооперативным организациям? На какие группы она опиралась в данном случае? Сопротивлялось ли население? И, если да, то как? При погружении в предмет таких вопросов наверняка будет все больше и больше. И все эти вопросы требуют подробного исторического исследования и теоретического осмысления. Естественно, что в такой небольшой книге они не могут быть должным образом освещены.

Здесь можно поставить и более общий вопрос о том, как власть порой приспособливает для своих нужд нечто, выросшее «снизу». Мне вспоминается статья японского историка Х. Окуда о самообложении сельского населения России на рубеже 1920–1930-х годов, напечатанная в российско-японском сборнике «XX век и сельская Россия»⁶. В ней как раз показываются такие действия государства. Самообложение, из добровольного сбора средств членов местного сообщества для местных же нужд, было превращено властью во «второй налог» и механизм выкачивания средств из деревни.

Наконец, вопрос, уже выходящий за рамки работы Билимовича: «А что сейчас с кооперацией в России?» Об этом во вступительной статье пишет один из современных исследователей кооперации В.А. Чугунов. Из его слов следует, что кооперации практически нет, а там, где есть, она принимает уродливые формы, противоречащие основным принципам кооперации. Во-первых, по утверждению Чугунова, советский период пережила только потребительская кооперация. Во-вторых, Чугунов проверяет российскую кооперацию по четырем базовым принципам, признанным во всем мире и запечатленным в «Декларации о кооперативной идентичности», принятой на конгрессе Международного кооперативного альянса в 1995 г. Эти принципы таковы: 1) добровольное и открытое членство, 2) демократический членский контроль, 3) экономическое участие членов, 4) автономия и независимость. В.А. Чугунов приходит к выводу, что российская кооперация не соответствует ни одному из этих принципов. Видимо, с советских времен здесь изменилось не очень много.

В общем, есть много вопросов, требующих исторического исследования и теоретического (в том числе социологического) осмысления. Между тем с кооперативной мыслью в России получилось примерно так же, как и с исследованиями крестьянства. До революции в обеих этих областях Россия была в числе мировых лидеров, но после утратила свои позиции. Среди исследователей кооперации можно назвать такие фамилии, как А.И. Чупров, А.Н. Анцыферов, А.Ф. Фортунатов, В.Ф. Тотомианц, М.И. Туган-Барановский, С.Н. Прокопович, Н.А. Каблуков, Н.И. Зибер, Э.Г. Фукнер. Сейчас даже по количеству вряд ли столько народа наберется. Нужно это сегодня или нет – вопрос другой.

В итоге можно сделать вывод о том, что «Кооперация» Билимовича пригодится тем, кто занимается (или планирует заняться) вопросами, так или иначе связанными с кооперацией, т.е. книга эта – узкопрофильная. Также мне кажется, что экономсоциологу очень даже есть чем заняться на этом предметном поле.

⁶ Окуда Х. Самообложение сельского населения в 1928–1933 гг.: к вопросу о последнем этапе русской крестьянской общины // XX век и сельская Россия / Под ред. Х. Окуда. Токио: CIRJE-R-2, 2005.